

Наполеон Бонапарт **УЖИН в БОКЕРЕ**

Тематически связанные ссылки:

И.Эренбург. Заговор равных
А.Собуль. От террора к Консульству:
национальная проблема и социальные реальности
А.Манфред. Египетский поход Бонапарта
Дж.Туган-Барановский. На пути к брюмеру
Дж.Туган-Барановский. Наполеон и Республиканцы:
из истории республиканской оппозиции
во Франции в 1799-1812 гг.
В.Сироткин. Тильзитский мир
В.Рогинский. Наполеоновская Франция и Швеция
накануне Отечественной войны 1812 г.
К.Бочоришвили. Орден Почетного легиона при Наполеоне I
А.Манфред. О Наполеоне (из литературного наследия)
К.Симонов. Наполеон
М.Додолев. За кулисами наполеоновской дипломатии
Р.Резник. Наполеон
в «Человеческой комедии» Оноре де Бальзака
В.Марков. Иллирийские провинции Наполеона

Эти и другие работы
о Буонапарте Наполеоне (НАПОЛЕОНЕ БОНАПАРТЕ)
<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#bonp>
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

Перевод и комментарий Елены Ивановны Лебедевой
Французский ежегодник 1986
М.: Наука. 1988. С.233-246

Веб-публикация: **Vive Liberta, 2011**

В молодости Наполеон много и охотно занимался литературным творчеством. Он писал и прозу и стихи, пробовал себя в жанрах романа и публицистики¹. Известны его сочинения «Диалог о любви» (1791), «Трактат для лионской академии» (1792), написанные в просветительском духе. Однако самое знаменитое литературное произведение молодого Наполеона — памфлет «Ужин в Бокере» (1793). Ни один биограф Наполеона не проходит мимо него. К «Ужину в Бокере» обращаются при изучении борьбы Горы и Жиронды, федералистского мятежа². «Это лучшее из его сочинений.— пишет о памфлете А. Моруа,— самое удачное и имевшее наибольшие последствия»³.

«Ужин в Бокере» написан как рассказ о застольной беседе. Но речь в нем идет о политике, о жирондистском федералистском мятеже, последовавшем за событиями 31 мая — 2 июня 1793 г. в Париже, когда к власти пришли монтаньяры. К концу июня более 60 департаментов восстало против Конвента. «Федерализм имел более выраженное социальное содержание, нежели политическое лицо,— писал А. Собуль.— Возмущение было делом рук главным образом буржуазии, главенствовавшей в администрации департаментов, тревожившейся за собственность; он получил поддержку всех сторонников Старого порядка. Муниципалитеты, более народные по своему составу, были к нему враждебны. Рабочие, ремесленники не желали сражаться за богатых; наборы в армию, предписанные властями мятежных департаментов, встречали равнодушные или враждебные народы»⁴. Одним из центров мятежа был Марсель.

Бежавший в начале июня с Корсики капитан Наполеон Бонапарт⁵ прибыл в Ниццу, где был расквартирован его полк, и оказался в центре борьбы с федералистским Марселем. Он имел поручение в Авиньон, однако город был в это время в руках мятежников. 25 июля войска Республики попробовали атаковать Авиньон малыми силами, но сразу отступили. Тем не менее марсельская армия в тот же день оставила его и отошла за Дюранс. Об этих событиях и идет речь в памфлете Наполеона.

«Ужин в Бокере» был издан в Авиньоне, первоначально за счет автора. Написанный с позиций революционного якобинизма⁶ профессиональным, отлично знающим свое дело военным, памфлет имел успех. Очень скоро он был издан еще раз за счет государства как эффективная пропагандистская брошюра⁷. Республиканские войска вошли в Марсель 25 августа

¹ Masson F., Biagi B. Napoléon inconnu. Papiers inédits. In: 3 t. P., 1895; Манфред А. Э. Наполеон Бонапарт. М., 1971. С. 28—30.

² Guibal G. Le Fédéralisme en Provence en 1793. P., 1908.

³ Maurois A. Napoléon. P., 1964 P. 16.

⁴ Soboul A. La Révolution française. P., 1982. P. 301.

⁵ Об этом см.: Chuquet A. La jeunesse de Napoléon. P., 1899. Т. 3: Toulon. P. 25—153; Манфред А. Э. Указ. соч. С. 67—74.

⁶ А. Шюке дал следующую оценку якобинизму Наполеона в «Ужине в Бокере»: «В сущности, он высказывается в пользу Горы потому, что она побеждает. Для нашего офицера успех оправдывает все, даже насилие» (Chuquet A. Op. cit. P. 166).

⁷ Chuquet A. Op. cit. P. 160; Манфред А. Э. Указ. соч. С. 76. Эти издания 1793 г. почти не сохранились, так как восемь лет спустя Наполеон приказал разыскать их и уничтожить. Впервые памфлет был переиздан в 1821 г.

1793 г. Следовательно, «Ужин в Бокере» написан, скорее всего, в последних числах июля — начале августа 1793 г.

Памфлет имел некоторые последствия и для самого автора. Молодой офицер был замечен, это помогло его назначению в Тулон...

«Ужин в Бокере» — сочинение в высшей степени интересное с точки зрения идейной и политической эволюции Наполеона, а также формирования стиля его политических и военных документов последующих лет. И между тем этот памфлет остается малоизвестным советским специалистом, поскольку издание Ф. Массона и Б. Биажжи, в котором он опубликован⁸, достаточно редкое. Идея публикации «Ужина в Бокере» на русском языке во «Французском ежегоднике» принадлежит В. М. Даллину.

Е. И. Лебедева

* Masson F., Biagi B. Op. cit. T. 2. P. 479—497.

Я оказался в Бокере в последний день ярмарки. Случай свел меня за ужином с двумя negociантами из Марселя, жителем Нима и фабрикантом из Монпелье.

Через несколько минут знакомства стало известно, что я еду из Авиньона и что я военный. Умы моих сотрапезников, всю неделю занятые торговлей, которая приумножает состояния, сосредоточились в тот момент на результатах происходящих событий, от которых зависит их сохранение; они стремились узнать мою точку зрения, дабы, сравнивая ее со своей, иметь возможность уточнить ее и составить себе правдоподобное представление о будущем, которое по-разному нас затрагивало; наименее бойкими казались марсельцы: отступление от Авиньона научило их во всем сомневаться; они знали лишь одну важную заботу — о собственной судьбе; возникшее вскоре доверие развязало нам языки, и мы начали беседу, которая протекала приблизительно так.

Нимузгез

Сильна ли армия Карто?¹ Говорят, при наступлении она понесла немалые потери, но если правда, что она была отброшена, так почему марсельцы оставили Авиньон?²

Военный

При наступлении на Авиньон численность армии составляла 4000 человек; сейчас она составляет 6000 человек; а раньше чем через четыре дня в ней будет 10 000 человек.

Потери армии составили 5 человек убитых и 4 раненых; она отнюдь не была отброшена, поскольку не осуществляла никакой правильной атаки. Она покружилась вокруг города, попыталась овладеть воротами, подведя к ним петарды; она произвела несколько выстрелов из пушек, чтобы испытать гарнизон; затем она

¹ Ж. Б. Ф. Карто — главнокомандующий армии Республики на юге, действовавшей против федералистов.

² Имеются в виду события 25 июля 1793 г.

должна была отойти к себе в лагерь, чтобы составить план атаки на следующую ночь.

Марсельцев было 3600 человек; у них было больше артиллерии и большего калибра, и тем не менее они были вынуждены отойти за Дюранс. Вас это поражает? Но причина в том, что превратности осады способны перепосить лишь испытанные войска.

Мы были хозяевами на Роппе, в Вильнёве и по всей равнине. Мы перерезали все их коммуникации. Им пришлось очистить город.

Во время отступления их преследовала кавалерия, многие попали в плен, и они потеряли два орудия.

Марселец

Нам передавали это иначе; я не хочу с вами спорить, раз вы там присутствовали. Но признайте, что все это ни к чему вас не приведет.

Наша армия в Эксе; на смену прежним прибыли три хороших генерала; в Марселе набирают новые батальоны, у нас новый корпус артиллерии, несколько орудий 24-го калибра; вскоре мы будем в состоянии взять Авиньон или, по крайней мере, останемся хозяевами на Дюранс.

Военный

Всё это говорят, чтобы увлечь вас в пропасть, которая с каждым мгновением углубляется и которая поглотит, быть может, самый прекрасный город Франции, город, более других отличившийся своими заслугами, но вам говорили также, что вы пройдете через всю Францию, что вы будете задавать тон Республике, а первые же ваши шаги обернулись поражением; вам говорили, что Авиньон может долгое время сопротивляться 20-тысячной армии, а им в двадцать четыре часа овладела одна колонна войска без осадной артиллерии; вам говорили, что весь Юг поднялся, а оказалось, что вы одни; вам говорили, что нимузская кавалерия вот-вот раздавит аллоброгов³, а они были уже в Сент-Эспри и Вильнёве; вам говорили, что на марше находятся 4000 лионцев, спешащих к вам на помощь, а лионцы вели переговоры о соглашении.

Осознайте же, что вас обманывают, поймите неспособность ваших заправил и не доверяйте их расчетам.

Самолюбие — самый опасный советчик; от природы вы горячи, и, возбуждая ваше тщеславие, вас ведут на верную смерть тем же путем, каким привели к гибели столько народов; вы обладаете значительными богатствами и людскими ресурсами — вам их преувеличивают; вы оказали очевидные услуги свободе — вам

³ Аллоброги — кельтское племя, покоренное римлянами в 121 г. д. н. э., населявшее территории от Роны до Изера. Его название возродилось в годы революции. Здесь имеется в виду революционный «легион аллоброгов».

напоминают об этом, забывая, что в то время вам сопутствовал гений Республики, тогда как теперь он вас оставляет.

Вы говорите, ваша армия в Эксе, с большим корпусом артиллерии и с хорошими генералами? Прекрасно! Но уверяю вас, что бы она ни делала, — она будет разбита.

У вас было 3600 человек; добрая половина из них рассеялась; Марсель и еще кое-какие беженцы из департамента могут дать вам 4000 человек; это еще много! Значит у вас будет 5000—6000 человек, действующих несогласованно, разъединенных, небострелянных.

У вас хорошие генералы? Я их не знаю и, значит, не могу оспаривать их умения; но все их внимание поглотят мелочи, от подчиненных никакой помощи не будет; они ничего не смогут сделать для поддержания репутации, которую, возможно, и заслуживают, так как для того чтобы сносно наладить армию, им потребовалось бы два месяца, а Карто через четыре дня будет за Дюранс — и с какими солдатами!

С великодушными легкими полками аллоброгов, старым бургундским полком, добрым кавалерийским полком, славным батальоном с Кот д'Ор, впереди которого в боях сто раз шествовала победа, и с шестью-семью другими корпусами, все — с военным опытом, воодушевленные своими успехами против вашей армии и на границе.

У вас есть орудия 24-го и 18-го калибра и вы считаете себя неодолимыми? Вы держитесь расхожего мнения, однако сведущие люди скажут вам, а печальный опыт вскоре покажет наглядно, что хорошие орудия 4-го и 8-го калибра не менее эффективны для ведения войны на открытой местности, а во многих отношениях предпочтительнее; ваши канониры — нового призыва, а у ваших противников — кадровые артиллеристы, своим мастерством они славятся в Европе.

Что будет делать ваша армия, сосредоточься она в Эксе? Она пропала: в военном искусстве является правилом, что оставшийся за своими укреплениями терпит поражение: опыт и теория согласуются в этом пункте, а стены Экса не стоят самых плохих полевых окопов, особенно если обратить внимание на их протяженность, на дома, расположенные вокруг них на расстоянии pistolетного выстрела. Будьте же уверены, что это решение, которое кажется вам наилучшим, есть самое плохое; к тому же как бы вы сумели за такое короткое время снабдить город всем необходимым?

Пойдет ли ваша армия навстречу врагу? Но она менее многочисленна, ее артиллерия менее приспособлена к условиям равнины; она будет отрезана, а затем, лишенная помощи, разбита, так как кавалерия не даст ей воссоединиться.

Готовьтесь, следовательно, к тому, что война будет вестись на земле Марсея; на стороне Республики тут стоит довольно многочисленная партия: одно мгновение усилия — произойдет соединение, и город, центр торговли с Левантом, кладовая юга

Европы, — погиб... Вспомните недавний пример Лилля⁴ и варварские законы войны!!

И что за помутнение разума охватило вдруг ваше население? Что за роковое ослепление ведет его к гибели? Как может оно стремиться противостоять целой Республике?

Если бы под Авиньоном ему удалось заставить нашу армию отступить, могло ли оно сомневаться, что вскоре взамен первых придут новые бойцы? Республика, побеждающая Европу, покорится ли власти Марсея?

Вы затеяли переворот, когда были объединены с Бордо, Лионом, Монпелье, Нимом, Греноблем, департаментами Юра, Эр и Кальвадос; у вас была вероятность успеха. Пусть замыслы ваших подстрекателей были скверны, но ваши силы были внушительны; наоборот, сегодня, когда Лион, Ним, Монпелье, Бордо, департаменты Юра и Эр, Гренобль и Кан приняли Конституцию, сегодня, когда Авиньон, Тараскон, Арль покорились⁵, признайте, что ваше упорство есть безумие; причина его — во влиянии лиц, которым нечего больше терять, и они увлекают вас к гибели вместе с собой.

Ваша армия будет состоять из самых зажиточных, богатых людей вашего города, так как санюлоты легко могли бы повернуть против вас. Вы собираетесь, следовательно, подставить цвет вашей молодежи, людей, привыкших заниматься сведением торговых балансов Средиземноморья и обогащать вас своей бережливостью и своими торговыми операциями, под удар старых солдат, сто раз проливавших кровь разъяренных аристократов и свирепых пруссаков.

Предоставьте бедным провинциям сражаться до последней крайности; житель Виварэ, Севени, Корсики выступает без страха за исход боя: если побеждает — он добился своей цели, если проигрывает, он остается при том, с чем был, и, заключая мир, ничего не теряет.

...Но вы!.. Проиграйте битву, и добычей солдат станут плоды тысячи лет тягот, трудов, бережливости. Вот они, те опасности, к которым вас столь опрометчиво влекут.

Марселец

Вы слишком торопитесь и пугаете меня; я согласен, что обстоятельства критические; возможно, и в самом деле о положении, в котором мы оказались, думают недостаточно; но признайте, что в противовес у нас есть еще огромные ресурсы.

Вы меня убедили, что мы не могли бы сопротивляться в Эксе; может быть, и нечего возразить на ваше замечание о недостатке припасов для столь продолжительной осады; но вы ду-

⁴ В Лилле незадолго до этого мятежники убили парламентария, за что город был подвергнут жестоким репрессиям.

⁵ К августу 1793 г. мятеж пошел на убыль как вследствие действий республиканских войск, так и в результате раскола в среде самих мятежников.

маете, весь Прованс способен долгое время хладнокровно наблюдать осаду Экса? Он стихийно поднимется, вашу армию окружат со всех сторон; и будет удачей, если она переправится через Дюранс.

Военный

Плохо же вы знаете человеческую душу и тот дух, который царит сейчас! Везде, где только есть две партии, в каждой деревне партия раскола будет побеждена в тот самый момент, когда вы будете осаждены; в этом вас должен убедить пример Тараскона, Оргона, Арля: двадцати драгунов оказалось достаточно, чтобы восстановить прежнюю администрацию, а новую обратить в бегство.

Отныне в вашем департаменте невозможно сколько-нибудь крупное выступление в вашу пользу; оно могло произойти, пока противник был за Дюранс и пока вы были все вместе; в Тулоне люди настроены очень по-разному, и сторонники раскола не имеют там такого превосходства, как в Марселе, а значит, им нужно оставаться в своем городе, чтобы сдерживать своих противников... Что касается департамента Нижние Альпы, так вы же знаете, что он почти целиком принял Конституцию.

Марселец

Мы атакуем Карто у нас в горах, где его кавалерия не принесет ему никакой пользы.

Военный

Как-будто армия, защищающая город, может выбирать место боя! Впрочем, это неверно, что есть настолько труднопроходимые горы, чтобы кавалерия была там совсем бесполезна; а ваши холмы единственно лишь достаточно круты, чтобы затруднить действия артиллерии и дать большое превосходство вашему противнику. Ибо именно в пересеченной местности, благодаря быстрой передвижения, точности действий, правильности оценки расстояний хороший артиллерист имеет преимущество.

Марселец

Вы что же думаете, наши средства истощены? Возможно ли, чтобы город, который сопротивлялся римлянам и сумел сохранить часть своих законов при последовавших за ними деспотах, стал добычей каких-то разбойников? Как?! Аллоброг с грузом награбленного в Лилле стал бы устанавливать законы Марселю?! Как?! Никто не противостоял бы Дюбуа-Крансе и Альбиту⁶? Эти люди,

жаждущие крови, которым обстоятельства, к несчастью, дали власть, стали бы полными хозяевами!? Какое печальное будущее вы представляете! Наши владения под разными предлогами были бы захвачены; каждую минуту мы становились бы жертвами солдатни, которую собрал под одними знаменами грабеж. Наши лучшие граждане были бы брошены в тюрьмы и злодейски уничтожены. Клуб поднял бы свою отвратительную голову и принялся осуществлять свои адские проекты! Хуже этой ужасной картины ничего не может быть; лучше рискнуть во имя победы, чем стать жертвой, не пытаясь найти выхода.

Военный

Вот что значит гражданская война; не зная друг друга, один поносит, ненавидит, убивает другого... Аллоброги?.. Кто они такие, по вашему мнению? Африканцы, жители Сибири? А-а! Отнюдь; это ваши соотечественники, провансальцы, жители Дофинэ, савояры; их считают варварами, потому что они носят иностранное имя. Стоит назвать вашу армию Фокейской фалангой⁷, и на ее счет можно было бы распространить какие угодно выдумки. Вы мне напомнили то, что действительно произошло в Лилле; я не оправдываю это, но объясняю. Лилльцы убили трубача, которого к ним послали; они сопротивлялись без надежды на успех и были взяты штурмом; солдат ворвался в город среди огня и трупов, невозможно было более его удерживать; остальное доделала ярость.

Те самые солдаты, которых вы зовете разбойниками, это наши лучшие войска, наши самые дисциплинированные батальоны, их репутация выше клеветы.

Дюбуа-Крансе и Альбит... Неизменные друзья народа, они никогда не отклонялись от правильного пути... Негодяями они являются в глазах злодеев. Но и Кондорсе, Бриссо, Барбару⁸ тоже были негодьями, пока они были чисты; уделом добрых людей всегда будет дурная слава у злого. Вам кажется, что по отношению к вам они перешли все границы, но, напротив, они обращаются с вами как с заблудшими детьми... Вы думаете, против их воли Марсель сумел бы забрать товары, которые у него были в Бокере? Они могли секвестровать их вплоть до конца войны. Они не захотели этого сделать, и благодаря им вы можете спокойно возвращаться домой.

Вы зовете Карто убийцей; так вот, знайте, что этот генерал самое большое внимание уделяет порядку и дисциплине, свидетельство тому — его действия в Сент-Эспри и в Авиньоне: не было взято ни булавки. Он подверг заключению сержанта, который позволил себе арестовать марсельца из вашей армии, сидевшего дома, так как сержант нарушил неприкосновенность жилища гражданина без специального приказа. Были наказаны

⁶ Дюбуа-Крансе и Альбит — представители Конвента в командировке при армиях. А. Шюке отмечает, что Дюбуа-Крансе находился в то время в Гренобле, а не при армии Карто, и, следовательно, Бонапарт ошибочно упоминает о нем. См.: *Chuquet A. Op. cit. P. 163.*

⁷ Фокейской колонией в древности являлся Марсель.

⁸ Кондорсе, Бриссо, Барбару, Верньо, Гадэ — жирондистские лидеры.

авиньонцы, которые позволили себе назвать какой-то дом аристократическим. Возбудили процесс против солдата, обвинявшегося в воровстве... Наоборот, ваша армия уничтожила больше 30 человек, нарушала неприкосновенность частных жилищ, под неясным предлогом, будто они разбойники, бросала граждан в тюрьмы.

Не бойтесь же армии; она высоко ценит Марсель, ибо знает, что ни один город не принес столько жертв делу народа. Восемнадцать тысяч ваших людей находятся на границе, и при любых обстоятельствах вы отнюдь не щадили себя. Сбросьте ярмо небольшого числа аристократов, которые вами управляют, возвратитесь к более здравым принципам, и у вас не будет более надежного друга, чем солдат.

Марселец

Ах! Ваши солдаты сильно опустились по сравнению с армией 1789 г.; та армия не желала поднимать оружия против нации; ваши должны были последовать столь прекрасному примеру и не поднимать оружия против граждан.

Военный

При таких принципах Вандея развернула бы сегодня свое белое знамя над стенами восстановленной Бастилии, а жалесский лагерь⁹ владычествовал бы в Марселе.

Марселец

Вандея хочет короля; Вандея хочет явной контрреволюции. Война в Вандее, война жалесского лагеря — это война фанатизма, деспотизма; наша же, наоборот, есть война истинных республиканцев, друзей закона, порядка, врагов анархии и злодеев. Разве у нас не трехцветное знамя? И какой был бы нам интерес желать рабства?

Военный

Я хорошо знаю, что народ Марселя весьма далек от вандейцев в том, что касается контрреволюции. Народ Вандеи крепок и здоров; народ Марселя слаб и болен, ему нужен мед, чтобы проглотить пилюлю; чтобы утвердить в нем новую доктрину, необходимо его обмануть. Но в течение четырех лет революции, в стольких кознях, заговорах, интригах, порочности человечества смогла проявиться в самых разных обликах; у людей улучшилось естественное чутье; это стало особенно явным, когда, несмотря на объединение всех врагов революции, ловкость их главарей и большие силы, народ повсюду пробудился от оцепенения в тот момент, когда его считали околдованным.

Вы говорите, у вас трехцветное знамя?

⁹ Укрепленный военный лагерь монархистов, существовавший в 1791—1792 гг. в Нижнем Виваре (департамент Арден).

Такое же знамя поднял на Корсике Паоли, чтобы иметь время обмануть народ, уничтожить истинных друзей свободы, чтобы можно было увлечь соотечественников на осуществление его честолюбивых и преступных замыслов. Он поднял трехцветное знамя, и он приказал стрелять по республиканским кораблям; и он приказал изгонять из крепостей наши части; и он разоружил те, что там были; и он разворовал склады, продавая по дешевке все, что там было, чтобы добыть денег для продолжения своего мятежа; и он разграбил и присвоил имущество самых состоятельных семей, поскольку они были привержены делу единства Республики; и он объявил всех тех, кто останется в наших войсках, врагами родины; а перед этим он сорвал сардинскую экспедицию; и тем не менее он имел бесстыдство называть себя другом Франции и добрым республиканцем; и тем не менее он обманул Конвент, который прислал постановление о его смещении.

Он действовал так успешно, что, когда был наконец разоблачен найденными в Кальви его собственными письмами, время было упущено, вражеские флотилии перерезали уже все коммуникации¹⁰.

Сейчас следует обращать внимание не на слова. Следует анализировать действия, а признайте, что, оценивая ваши, легко доказать вашу контрреволюционность.

Каковы были результаты вашего движения для Республики? Вы вплотную подвели ее к гибели, вы замедлили операции наших армий. Не знаю, платят ли вам испанцы и австрийцы, но, безусловно, более удачной диверсии они не могли бы пожелать. Если бы вам и платили, могли бы вы сделать больше? Успехи ваши суть предмет забот всех признанных аристократов. Во главе ваших секций и ваших войск вы поставили явных аристократов, какого-то Латуретта, бывшего полковника, какого-то Сомиза, бывшего подполковника инженерных войск, которые бросили свои войска в период войны, чтобы не сражаться за свободу народа. Ваши батальоны полны подобных людей, и они не стояли бы за ваше дело, будь это дело Республики.

Марселец

Но Бриссо, Барбару, Кондорсе, Верньо, Галэ и др.— разве они тоже аристократы? Кто основал Республику? Кто сбросил тирана, кто, наконец, защитил родину во время последней кампании, в самый опасный ее момент?

¹⁰ Речь идет о событиях на Корсике, активным участником которых был сам Наполеон Бонапарт. Паоли и возглавлявшаяся им корсиканская сепаратистская группировка скрывали до поры свои замыслы. Так, в феврале 1793 г. Паоли тайно противодействовал успеху высадки республиканских войск на Сардинию. 2 апреля 1793 г. Конвент принял постановление об отставке Паоли со всех постов; 16 апреля оно было отменено. Однако вскоре началась открытая борьба. Наполеону как стороннику Франции и всей семье Бонапартов пришлось бежать. Их дом в Аяччо был разгромлен паолистами.

Я не доискиваюсь, действительно ли эти люди, которые при стольких обстоятельствах приобрели немало заслуг перед народом, составили заговор против него; мне достаточно знать, что поскольку Гора, следуя народному и партийному духу, предприняла против них крайние меры, осудила, заключила их в тюрьму, допустим даже, как Вы говорите, оклеветала их, то бриссотинцы были обречены, не будь гражданской войны, которая дала им случай повелевать их врагами. Следовательно, вот кому истине была полезна ваша война. Будь их первоначальная репутация заслуженной, они сложили бы оружие перед Конституцией, своими интересами они пожертвовали бы во имя общего блага; но гораздо легче сослаться на пример Деция¹¹, чем следовать ему. Сегодня они повинны в самом большом из всех преступлений. Своим поведением они подтвердили, что их осудили правильно... Кровь, которую они заставили пролиться, смыла их истинные заслуги.

Фабрикант из Монпелье

А ведь вы еще рассмотрели вопрос с самой благожелательной точки зрения по отношению к этим господам; ведь доказано, кажется, что бриссотинцы на самом деле были виновны. Но виновны или нет, сейчас уже не то время, когда дрались из-за отдельных лиц. В Англии лились потоки крови из-за семей Ланкастеров и Йорков; во Франции — из-за лотарингской и бурбонской династий. Неужто мы еще пребываем в этих временах варварства?

Нимузец

Поэтому мы и оставили марсельцев, как только увидели, что они стремятся к контрреволюции и сражаются из-за частных распрей. Маска спала в тот момент, когда они отказались обнародовать Конституцию. Мы простили тогда Горе некоторые отступления от правил. Мы забыли Рабо с его горькими сетованиями, дабы видеть лишь зарождающуюся Республику, окруженную самой чудовищной из коалиций, которая угрожает задушить ее в колыбели, дабы видеть лишь радость аристократов и Европу, которую надо победить¹².

Марсельец

Вы нас трусливо покинули после того, как ваши ненадежные послы нас подстрекали.

¹¹ В 340 г. до н. э. перед битвой при Капуе против восставших латишцев римскому консулу Публию Децию Мусу приснилось, что победит то войско, чей вождь обречет себя на смерть. Деций дал обет пожертвовать собой, если его армия будет отступать, и сдержал его, бросившись в гущу врага в трудный момент боя. Деций погиб; римляне победили.

¹² Рабо Сент-Этьен Жан-Поль — жирондист, один из активных борцов против Горы весной 1793 г. После победы Горы бежал, но был схвачен. Казнен 5 декабря 1793 г.

Нимузец

Мы были прямодушны, а вы вели себя, как лиса в капкане; мы хотели Республики, и мы должны были принять республиканскую конституцию. Вы были недовольны Горой, и 31 мая вы должны были, значит, также признать Конституцию, чтобы сместить Гору и добиться прекращения ее деятельности.

Марсельец

Мы тоже хотим Республики, но мы хотим, чтобы наша конституция была разработана представителями, свободными в своих действиях; мы хотим свободы, но мы хотим получить ее от представителей, которых почитаем. Мы не хотим, чтобы наша конституция прикрывала грабеж и анархию. Наше первое условие — никаких клубов, никаких первичных собраний, ставших столь частыми, уважение к собственности.

Фабрикант из Монпелье

Если поразмыслить, то каждому очевидно, что часть Марселя составляют контрреволюционеры. Они признают, что хотят Республики, но это завеса, день ото дня становящаяся все более прозрачной; понемногу вас приучали к тому, чтобы увидеть наконец контрреволюцию совершенно обнаженной. Ее скрывала уже лишь газовая вуаль; ваш народ был добр, но со временем его весь развратили бы, если бы не гений Революции, который заботится о нем. Наши войска заслужили благодарность отечества тем, что столь энергично ополчились против вас; поскольку вы не являетесь нацией, то им и не следовало подражать армии 1789 г. Центр единства — Конвент; он истинный суверен, особенно когда народ оказывается разделенным.

Вы шпировали все законы, все обычаи. По какому праву вы смещаете вашу департаментскую администрацию? Разве их создал Марсель? По какому праву батальон сторонников вашего города обходил дистрикты? По какому праву ваши национальные гвардейцы намеревались войти в Авиньон? Раз были распущены департаментские власти, дистрикт этого города был главным законным учреждением. По какому праву вы намеревались вторгнуться на территорию департамента Дром? И почему вы считаете, что он не вправе прибегнуть к помощи государственной армии для ее защиты? Итак, вы перепутали все права, вы породили анархию, а раз вы хотите оправдать свои действия правом силы, то, стало быть, вы являетесь разбойниками, анархистами.

Вы завели народный трибунал; назначал его только Марсель. Это противоречит всем законам. Такой трибунал не может не быть кровавым, поскольку это трибунал одной группировки. Вы силой подчинили этому трибуналу весь ваш департамент. По какому праву? Стало быть, вы сами узурпируете власть, в чем несправедливо упрекаете Париж? Ваш секционный комитет до-

пускает присоединения к себе: так это же союз, схожий с союзом в клубах, против которого вы выступаете. Ваш комитет отдавал распоряжения коммуна департамента Вар: так это означает, что вы не признаете административного деления.

В Авиньоне вы заключали в тюрьму, не имея на то полномочий, без постановления, без требования административных органов. Вы нарушали неприкосновенность частных жилищ, не признавали личной свободы; вы хладнокровно убивали в общественных местах; вы повторяли, сделав их еще более ужасными, сцены, омрачившие начало Революции; без расследования, без суда, не имея представления о ваших жертвах, только лишь по указанию их врагов, вы хватали их, отрывали от детей, волокли по улицам и ударами сабель предавали смерти. Насчитывают около тридцати человек, коих вы подобным образом принесли в жертву. Вы протащили по грязи статую Свободы; вы подвергли ее публичному уничтожению; она стала предметом всякого рода поношений со стороны разнузданной молодежи; вы искромсали ее ударами сабель. Вы не смогли бы это отрицать — был полдень, более 200 человек из числа ваших граждан присутствовали при этом преступном надругательстве; кортеж пересек многие улицы, достиг площади Часов, прошел по улице Бакалейщиков и т. д. Тут я останавливаюсь в моих размышлениях и в моем негодовании. Это так-то вы стремитесь к Республике? Вы задержали движение наших армий, не пуская обозы; как же можно пренебречь столькими очевидными фактами, и как же не называть вас врагами отечества?

Военный

Совершенно очевидно, что марсельцы повредили операциям наших армий и хотели уничтожить свободу, но здесь не о том идет речь. Вопрос в том, на что они могут надеяться и какое решение им остается принять.

Марселец

У нас меньше ресурсов, чем я полагал, но весьма силен тот, кто решился умереть, а мы скорей пойдем на это, чем снова примем иго кровожадных людей, которые правят государством. Вам известно, что человек, когда тонет, хватается за любую соломинку; так и мы: чем дать себя задушить, мы... Да, мы все участвовали в этой новой революции; все мы падем жертвами мести. Прошло два месяца, как было задумано уничтожить 4000 наших лучших граждан, судите же, до каких бесчинств дошло бы сегодня... Всегда вновь и вновь будут вспоминать того изверга — а он был, однако, одним из главных лиц клуба, — который повесил на фонаре одного гражданина, разграбил его дом и изнасиловал его жену, заставив ее сначала выпить стакан крови мужа.

Военный

Какой ужас! Но верно ли сведение? Я сомневаюсь, вы же знаете, сегодня уже не верят в изнасилования...

Марселец

Да! Чем подчиниться подобным людям, мы скорее пойдем на последнюю крайность, мы предадимся врагам; мы позовем испанцев. Нет народа, характер которого меньше соответствовал бы нашему, нет и более ненавистного. Судите же о злобе людей, которых мы опасаемся, по той жертве, которую мы принесем.

Военный

Предаться испанцам!.. На это мы не дадим вам времени.

Марселец

Что ни день можно слышать, что они уже у самых наших ворот.

Нимузец

Одной лишь этой угрозы мне довольно, чтобы увидеть, кто стоит за Республику: федералисты или Гора? В какой-то момент Гора была более слабой. Все вокруг сотрясало. И, однако, заговаривала ли она когда-нибудь о том, чтобы призвать врагов? Разве вы не чувствуете, что битва между патриотами и деспотами Европы — это смертная битва? Если же вы рассчитываете на помощь с их стороны, так это потому, что ваши предводители имеют веские основания надеяться на их одобрение. Но я еще слишком высокого мнения о вашем народе, чтобы верить, будто вы одержите верх в Марселе и осуществите столь презренный проект.

Военный

Так вы полагаете, что нанесете большой ущерб Республике и что угроза вапа очень страшна? Взвесим ее.

У испанцев совершенно нет войск для десанта, их корабли не могут войти в ваш порт. Позови вы испанцев, это могло бы принести пользу вашим предводителям, которые спаслись бы с частью имущества. Но по всей Республике поднялось бы общее возмущение; раньше чем через 8 дней вам пришлось бы иметь дело с 60 000 человек. Испанцы потащили бы из Марселя все, что смогли бы унести, и там осталось бы еще достаточно, чтобы обогатить победителей.

Фабрикант из Монпелье

Если бы вы оказались способны на подобную низость, то следовало бы не оставлять камня на камне в вашем великодушном городе. Тогда надо было бы, чтобы спустя месяц проезжающий по вашим развалинам путешественник считал, что город уже сто лет как разрушен.

Военный

Поверьте мне, марселец, стряхните иго небольшого числа негодяев, которые ведут вас к контрреволюции, восстановите у себя законную власть, примите Конституцию, возвратите свободу представителям, пусть они отправятся в Париж ходатайствовать за вас. Вы были введены в заблуждение; это не новость, что кучка заговорщиков и интриганов так поступает с народом. Во все времена доверчивость и невежество толпы становились причиной большинства гражданских войн.

Марселец

Эх, сударь, но кто установит у нас порядок! Беженцы, которые прибывают к нам со всех концов департамента? Но они заинтересованы в отчаянных действиях. Те, кто нами управляет? Но не в таких ли же они обстоятельствах? Народ? Он частью не сознает своего положения, ослеплен, доведен до исступления; другая часть его обезоружена, находится под подозрением, унижена. Итак, с глубокой скорбью я вижу безысходные несчастья.

Военный

Наконец-то вы рассуждаете разумно. Почему бы подобной перемене не произойти с большинством ваших граждан, которые искренне обманулись? Тогда Альбит, который может желать лишь одного — не проливать крови французов, пошлет к вам несколько преданных и искусных людей; наступит согласие, и армия, не останавливаясь ни на мгновение, отправится под стены Перпиньяна, чтобы заставить плясать карманьолу испанцев, возгордившихся от нескольких успехов.

А Марсель останется главным центром свободы. Лишь несколько листовок нужно будет вырвать из его истории.

* * *

Это счастливое предсказание возвратило нам хорошее настроение. Марселец от всего сердца выставил нам несколько бутылок шампанского, которое совершенно разогпало тревоги и заботы. Мы отправились спать в два часа ночи, назначив друг другу встретиться утром за завтраком, во время которого марселец высказал еще немало сомнений, а я преподнес ему немало занимательных истин.